

Если бы не было Косова...

Южная Осетия как заложница решения
косовской проблемы*

Борис Габараев

Название ранее мало кому известного небольшого сербского края Косово сегодня на слуху, причем не только в кругах политиков и дипломатов, но и среди тех, кто хоть немного интересуется происходящим в мире. В последнее время, когда на разных уровнях широко обсуждается вопрос, следует ли этому краю представить независимость, многие тут же вспоминают Южную Осетию.

В этой связи представляется интересным более детально рассмотреть, в чем состоит общность проблем Косова и Южной Осетии, позволяющая после предоставления независимости Косово претендовать на “прецедентный” подход к признанию независимости как Южной Осетии, так и ряда других самопровозглашенных государств. Не менее интересно выявить разницу между проблемами Косова и Южной Осетии, чтобы понять, насколько обоснован тезис об “**的独特性** косовской ситуации”, исключающий возможность распространения предлагаемого Западом решения косовской проблемы на другие случаи.

Еще интереснее посмотреть, в чью пользу свидетельствуют результаты анализа разницы между проблемами этих двух многострадальных регионов.

Общность проблем Косова и Южной Осетии

Как Косово, так и Южная Осетия занимают территории, которые составляют 15 и 5% площади соответственно Сербии и Грузии. Поэтому о катастрофическом территориальном ущербе для Сербии и, особенно, Грузии говорить не приходится.

Оба региона характеризуются преобладанием жителей одной национальности: 90% населения Косова составляют этнические албанцы – косовары, в Южной Осетии доля осетин достигает 70%. Косовары граничат с Албанией, в которой их соплеменники являются

* Автор весьма далек от политики, но ему, как любому осетину, далеко не безразлична судьба Южной Осетии, поэтому он взял на себя смелость высказать свое чисто дилетантское видение проблем Косова и Южной Осетии. В конце концов, дилетантов в любом вопросе, как водится, несомненно больше, чем профессионалов, поэтому дилетантскую точку зрения полезно было бы, если не учитывать при принятии решения, то хотя бы знать.

практически единственной титульной нацией.

Военно-осетинская автомобильная дорога Мамисонского перевала и Транскавказская автомагистраль Роксского перевала соединяют Южную Осетию с республикой Северная Осетия-Алания, одним из субъектов Российской Федерации, в котором проживает большинство осетин.

В обоих случаях стремление рассматриваемых регионов отделиться от государств, в составе которых они, по мнению международного сообщества, должны оставаться, привело к их весьма жестокому наказанию со стороны этих государств. Правительство Югославии использовало против недовольных косоваров полицейские силы и регулярные армейские части, что в ответ привело к созданию албанской Армии освобождения Косово. Погибло множество мирных жителей, как сербов, так и албанцев.

В 1999 г. Совбез ООН принял резолюцию № 1244, на основе которой управление страной, лишь формально остающейся частью Сербии, передано миссии ООН, которая опирается на руководимый НАТО Контингент сил для Косово (*KFOR*). Благодаря усилиям *KFOR* ситуация в Косове взята под контроль, хотя иногда происходят новые вспышки межэтнических беспорядков.

Южная Осетия тоже хлебнула немало лиха, стоило ей заявить о решении не причислять себя к Грузии, тоже, по сути дела, самопровозглашенной республикой. Правители современной Грузии упорно предпринимают попытки усмирить вооруженным путем непокорную Южную Осетию, которую еще во времена печально известного геноцида осетин в начале 20-х годов прошлого столетия глава грузинских меньшиников Ной Жордания пророчески назвал “грузинской Вандеей”.

“Диссидент” Звиад Гамсахурдиа, “пестроечник” Эдуард Шеварднадзе и “энтузиаст НАТО” Михаил Саакашвили, последовательно свергая друг друга с грузинского “престола” и будучи политическими врагами, проявляют поразительное единодушие в своем желании любой ценой удержать в своих руках неизвестно как и почему “доставшуюся им” Южную Осетию. В результате вооруженной агрессии и блокады со стороны официального Тбилиси погибли многие сотни мирных жителей Южной Осетии, в том числе детей, старииков и женщин. Мины и снаряды, выпущенные по осажденной столице Южной Осетии г. Цхинвалу, не разбирали, где вооруженный повстанец, а где грудной младенец или престарелая женщина.

Как Косово, так и Южная Осетия уже не связаны экономической “пуповиной” с претендующими на них государствами, то есть с Сербией и Грузией, соответственно. Более того, Косово “позаимствовало” общеевропейскую валюту “евро”, а в Южной Осетии в качестве платежного средства давно уже признан и успешно работает *российский рубль*.

Даже в сравнительно “мирное” время население обоих регионов страдает от массовой безработицы, уровень которой в Косово составляет около 50%, а в Южной Осетии ненамного ниже. Молодежь лишена возможности получать полноценное среднее и высшее образование: она прекрасно разбирается с автоматом Калашникова и премудростями минного дела, но лишена возможности постигать тайны мироздания, осваивать искусство программирования и т.п.

Дальнейшее затягивание сложившегося состояния неопределенности отношения международного сообщества к статусу Косова и Южной Осетии только драматизирует ситуацию. В обоих регионах вырастает поколение, которое практически не знает настоящей мирной жизни и подвергается множе-

ству искушений, грозящих бедой им самим и другим людям.

Оба региона являются предметом самого пристального внимания международного сообщества, которое оказывает срочную гуманитарную помощь населению и пытается содействовать поиску решений политических проблем. Специальная миссия ООН временно приняла на себя управление краем. В Южной Осетии имеется постоянное представительство ОБСЕ, а сохра-

нение мира гарантируют российские миротворческие силы.

Таковы общие (по крайней мере, на первый взгляд дилетанта) черты проблем Косова и Южной Осетии, хотя профессиональный взгляд мог бы, по-видимому, выявить куда больше общности в положении этих регионов.

Вместе с тем Косово и Южная Осетия во многом отличаются друг от друга, что также необходимо учитывать при принятии решения по их статусу.

Разница между проблемами Косова и Южной Осетии

Хотя Косово и занимает сравнительно небольшую территорию, этот край играет чрезвычайно большую роль в истории и жизни Сербии, являясь средоточием многих важнейших духовно-религиозных святынь сербов. Предсказать дальнейшую судьбу этих памятников не представляет большого труда.

Совсем недавно в марте 2004 г. косовары-албанцы сожгли православный монастырь Архангелов близ Призрена, причем военнослужащие германского подразделения миротворческих сил *KFOR* не решились стрелять в разъяренную толпу из нескольких тысяч "мирных людей".

В отличие от случая Косова на территории Южной Осетии нет никаких сколько-нибудь значимых грузинских духовно-религиозных памятников, что и не вызывает удивления, поскольку осетины постоянно проживают на этой территории уже более 7 веков, а это совсем не мало даже по историческим меркам.

Таким образом, признание независимости Южной Осетии не грозит для Грузии катастрофическим ущербом как в территориальном, так и в духовно-религиозном отношении.

В Косово доля косоваров-албанцев выросла до 90% за последние годы, на

которые пришелся массовый исход сербов из края под угрозой истребления со стороны албанцев. Доля осетин практически не изменилась за время конфликта, так как грузины из Южной Осетии не стали уезжать, не испытывая угрозы в свой адрес. В Цхинвале бок о бок мирно живут осетины и грузины, причем в отличие от косовской Приштины здесь нет даже разделения на чисто грузинские и осетинские кварталы. Более того, во время осады Цхинвала городские отряды самообороны состояли из осетин, грузин, армян и русских.

Недаром З.Гамсахурдия грозил, что в случае захвата Цхинвала он, в первую очередь, расправится с "предателями"-грузинами из Цхинвала.

В Южной Осетии за время конфликта от рук осетин не пострадало ни одно грузинское селение, чего не скажешь о судьбе сербских селений в Косово.

Жителей Косово разделяет барьер не только этнический, но и религиозный. Албанцы-косовары исповедуют ислам, тогда как сербы являются христианами, причем исповедуют православие, как и русские.

Южная Осетия отличается от Косова отсутствием религиозного конфликта, поскольку как грузины, так и осети-

ны относятся к христианам, причем именно к православным.

Еще одно важное различие между Косово и Южной Осетией связано с тем, как давно прошло разделение народа.

Косовары-албанцы живут в отрыве от основной массы албанцев на протяжении жизни уже нескольких поколений, тогда как осетин Южной Осетии оторвали от остальных осетин всего лишь полтора десятка лет назад. Половина родственников каждого современного южного осетина проживает в Северной Осетии-Алании, Москве и других субъектах Российской Федерации.

Само разделение Осетии на Южную и Северную является “изобретением” советского периода и долгое время носило чисто условный характер, пока неконституционный распад СССР и поспешное международное признание независимости продуктов этого распада не привели к появлению новых проблемных многонациональных государств типа Грузии или Молдавии.

Сказалась западная политика двойных стандартов, в силу которой за грузинами признано право на самоопределение, тогда как абхазам и осетинам в этом праве отказано.

Косово стремится к отделению от Сербии, которая еще недавно являлась самой крупной республикой Югославии, тогда как Южную Осетию тщетно пытаются присоединить Грузия, современная государственность которой основана только на поспешности западных стран, стремившихся во что бы то ни стало сделать необратимым процесс распада ненавистного им СССР.

Различие между Сербией и Грузией заключается также в характере их отношений с США.

Сербию, как известно, США подвергли варварским бомбардировкам, в результате которых погибло много людей и разрушены мосты, дома, коммуникации.

В то же время Грузия обласкана администрацией США, причем до такой степени, что руководством Грузии официально объявлены размеры ежемесячного американского жалованья, которое получают “неподкупные” президент Грузии Михаил Саакашвили, глава грузинского парламента Нино Бурджанадзе, члены правительства и парламента.

Естественно, что это различие между Сербией и Грузией напрямую сказывается на разнице между проблемами Косово и Южной Осетии.

А что же дальше?

Kак показал анализ, между Косово и Южной Осетией много общего.

Это дает определенные основания увязывать между собой решение проблем данных регионов, хотя не совсем понятно, почему по времени на первое место как Запад, так и Россия как бы не сговариваясь ставят решение косовской ситуации. Соответственно, мир стал свидетелем удивительной активности политиков, организаций и стран, вовлеченных в проблему Косова.

Венцом активности стал план косовского урегулирования, представлен-

ный 27 марта 2007 г. Совету Безопасности ООН спецпосланником Генсека ООН, бывшим финским президентом Марти Ахтисаари.

Этот план предусматривает, что Косово получает статус независимого государства с демократическим устройством, но под контролем международного сообщества. То есть нынешний протекторат по линии ООН должен быть заменен “поднадзорной независимостью” с перспективой последующего снятия надзора и вступления в Евросоюз (когда ЕС этого захочет).

План Ахтисаари встретил вполне понятное неприятие со стороны Сербии, активно поддержанное Россией, которую связывает с Сербией многолетнее братство еще со времен освобождения балканских славян от турецкого ига.

Сербию и Россию не устраивало, что план Ахтисаари предусматривает признание независимости Косово, если даже Сербия не даст согласие на это.

С марта по июль 2007 г. на рассмотрение Совета Безопасности ООН были представлены еще три версии плана Ахтисаари, которые, несмотря на ряд вариаций, по-прежнему не предусматривали обязательного согласия Сербии на предоставление Косово статуса независимого государства.

Выдвижение каждой версии сопровождалось категорическими утверждениями руководителя Госдепа США Кондолизы Райс, что Косово в любом случае получит независимость и произойдет это в близком будущем.

В знак солидарности с Сербией Россия последовательно отвергла все четыре версии плана Ахтисаари. Озвучивая свою позицию, Россия недвусмысленно намекала на свое *право вето* при голосовании в Совете Безопасности ООН.

Западные энтузиасты предоставления независимости Косово без труда нашли выход из этой, казалось бы, патовой ситуации. Они забрали последнюю версию плана Ахтисаари из Совета Безопасности ООН и передали ее в Контактную группу по Косово, в которой Россия хотя и участвует, но уже не имеет *права вето*. В эту группу помимо России входят Великобритания, Франция, Германия, Италия и США. Учитывая антиславянскую политику США и желание Евросоюза навести “мир и порядок” на Балканах, рвущихся в Евросоюз, нетрудно предвидеть исход голосования в Контактной группе по Косово.

Чувствуя мощную поддержку Запада, руководители косоваров-албанцев торопят принятие выгодных им условий. Не далее, как 20 июля 2007 г. Косовский премьер-министр Агим Чеку заявил, что при любом исходе голосования Косово в одностороннем порядке провозгласит 28 ноября этого года – в День независимости Албании свою независимость. Если это произойдет, то, по оценкам экспертов, в первые же две недели независимость Косово могут признать примерно 60 стран, среди них будут США и ряд стран Европы, в которых нет проблем со своими национальными меньшинствами. Иными словами, может воздержаться, например, Испания с ее движением басков.

При таком развитии событий ООН и ЕС теряют правовую основу для введения “поднадзорной независимости” Косово.

Для России это тоже очень невыгодно, так как, во-первых, она получит тот самый “прецедент”, против которого она так активно возражает, во-вторых, потеряет возможность реального влияния на косовскую ситуацию.

Совсем по другому развиваются события в Южной Осетии и вокруг нее. Поначалу Кремль рассматривал Южную Осетию исключительно как разменную монету в своем взаимодействии с официальным Тбилиси.

При желании можно вспомнить, как уважаемый Руслан Хасбулатов для того, чтобы сделать Грузию более сговорчивой в том или ином вопросе, периодически грозился немедленно поставить на повестку дня заседания Верховного Совета России просьбу Южной Осетии о ее приеме в состав России.

Правда, потом последовали более адекватные поступки со стороны Кремля. Особенno следует подчеркнуть значимость ввода российских миротворческих сил и массового представления

российского гражданства жителям Южной Осетии.

Это позволило существенно стабилизировать ситуацию в регионе, приступить к восстановлению мирной жизни.

Отрадно отметить положительные подвижки в экономике Южной Осетии, где возобновляется работа заводов, строятся автомобильные дороги, линии электроподачи, газовые магистрали.

Активизировалась социальная политика, улучшается медицинское обслуживание, реализуются мероприятия по обучению молодежи в профессиональных и образовательных учреждениях.

Улучшение экономической и социальной атмосферы в Южной Осетии происходит не благодаря, а вопреки действиям официального Тбилиси.

Грузинские власти не очень разборчивы в выборе средств для достижения заветной цели, а именно удержания Южной Осетии в составе современной Грузии, границы которой никогда не согласовывались с осетинами.

С одной стороны, официальный Тбилиси регулярно выступает с активно рекламируемыми предложениями широчайшей автономии Южной Осетии в составе умозрительной грузинской федерации или конфедерации. Однако осетины давно уже знают цену лицемерным обещаниям руководителей Грузии независимо от того, кто бы их конкретно ни давал.

Параллельно грузинское руководство не брезгует прибегать к такому избитому политическому приему, как создание "правительств в изгнании".

Иллюстрацией стало проведение "параллельных выборов" в нескольких грузинских селах Южной Осетии, результатом чего явилось создание ублюдочного "правительства" Южной Осетии во главе с Дмитрием Санакоевым, беглым проворовавшимся премьером Южной Осетии.

Интересно отметить, что в конце июня 2007 г. Европарламент не погнулся офи-

циально принимать эту грузинскую марионетку, хотя прекрасно осведомлен, что Южную Осетию уполномочен представлять только ее законно избранный президент Эдуард Кокойты.

С другой стороны, власти Грузии не прекращают свою излюбленную политику провокаций и вооруженных нападений.

Жителям Южной Осетии памятен ракетный обстрел мирных кварталов ее столицы Цхинвала в день празднования очередной годовщины образования Республики Южная Осетия.

В конце июня 2007 г. на территорию Южной Осетии вторглись 10 грузинских бронетранспортеров под предлогом прикрытия строительства дороги, осуществляемого без разрешения законных властей Южной Осетии. Кроме того, в это же время грузины обстреляли в середине дня из минометов и гранатометов осетинское селение Кварнети, граничащее с Цхинвалом.

Практически непрерывно с грузинской стороны провоцируются вооруженные стычки.

Во время очередного нарушения воздушного пространства Южной Осетии был подбит вертолет грузинских ВВС и, в результате, только чудом не попал в осетинский плен бравый министр обороны Грузии господин Окруашвили, грозившийся встретить Новый год в покоренном Цхинвале.

Недавно грузинские власти также организовали провокационные аресты официальных российских миротворцев за "незаконное" пребывание в Южной Осетии. Несколько позже были арестованы российские телевизионные журналисты программы "Вести".

Следует отметить, что для последних провокаций официальный Тбилиси выбрал очень удобный момент. Депутаты Государственной Думы России ушли на летние каникулы, причем для них на первое место уже вышли предвыборные заботы и хлопоты.

Президент В.В.Путин встревожен планами США по размещению своих ракет в Польше и элементов противово-

ракетной обороны в Чехии. Кроме того, чашу терпения Кремля переполнило пренебрежительное отношение Европы к выполнению своих обязательств по ДОВСЕ, то есть Договору об ограничению обычных вооружений в Европе, в условиях, когда Россия даже перевыполнила свои обязательства.

Официальный Тбилиси рассчитал, что Кремлю во многом будет не до Южной Осетии. Более того, в пику России страны-участницы ГУАМ (Грузия, Украина, Молдавия, Азербайджан) уже договорились о создании миротворческого контингента своей организации.

По заявлению генерального секретаря организации Гела Бежуашвили, в ближайшем будущем ГУАМ могла бы участвовать в миротворческих операциях. Намек на возможность вмешательства ГУАМ в дела Южной Осетии более чем прозрачный.

Так по разному обстоят дела и развивается ситуация в Косово и Южной Осетии. Тем не менее, российские власти упорно увязывают судьбу Южной Осетии с решением проблемы Косово. Поневоле встает крамольный вопрос, который заслуживает более или менее обстоятельного рассмотрения.

А если бы проблемы Косово не было?

Действительно, анализ показывает, что не так уж много общего между Косово и Южной Осетией.

Проблема Косово, скорее всего, решится по схеме, которую настойчиво продавливают США и их политические союзники. Сербии в обмен на ее согласие пообещают прием в Европейский союз. Вновь образованному независимому государству косоваров-албанцев также пообещают членство в Евросоюзе в обмен на обещание не притеснять сербское меньшинство и не вступать в какой-либо союз с Албанией.

При таком весьма вероятном развитии косовской ситуации руки России, если верить российским политикам, будут “развязаны” и она сможет признать независимость Южной Осетии. Получается, что Южная Осетия является заложницей решения проблемы Косово. Причем, скорее, не невольной, а подневольной заложницей, если вспомнить, что Косово получит не простую, в поднадзорную независимость.

Возникает вопрос, насколько справедливо такое отношение к вопросу предоставления независимости Южной Осетии.

“Исторический опыт” независимости Косово исчисляется всего лишь 7 годами да и то внешнего управления в виде протектората ООН под присмотром специальной миссии ООН и при поддержке натовского Контингента сил для Косово. Между тем, Южная Осетия уже 17 лет самостоятельно строит независимое государство, в ней образованы и успешно функционируют все необходимые институты государственности. Выборы президента и парламента Южной Осетии всегда проходят демократическим путем, без каких-либо “цветочных” революций, чего никак не скажешь о “демократичной” Грузии, претендующей на насилиственное присоединение непокорной Южной Осетии.

Важно также отметить, что в Косово основные аспекты конфликта носят межрелигиозный и межэтнический характер, а в Южной Осетии эти моменты вообще отсутствуют, так как, впервых, грузины и осетины являются православными христианами, во-вторых, против осетин воюют отнюдь не местные грузины, а вооруженные силы Грузии, периодически насыляемые оче-

редными властителями официального Тбилиси. Что же касается местных грузин, то они никуда не бежали в отличие от косовских сербов или осетин из Тбилиси, Рустави, Кахетии и т.п.

Также очень важно учитывать, что в отличие от косоваров-албанцев, уже много лет привычно проживающих отдельно от основной массы албанцев, осетины Южной Осетии подвергаются принудительной разлуке со своими близкими родственниками, проживающими в Республике Северная Осетия-Алания и других субъектах Российской Федерации.

Легко представить, какой стресс и гнев вызывает у них разлука с родными людьми.

Было бы наивно предполагать, что об этих и иных существенных отличиях Южной Осетии от Косово не подозревают американские и европейские политики и государственными деятели. Им прекрасно все известно, однако они не видят своей выгоды в том, чтобы поступать с учетом этих факторов. Более того, это было бы очень невыгодно для них. Из вовлеченных политических сил только Россия может и должна учитывать специфику ситуации в Южной Осетии. Действовать Россия должна без оглядки на Косово так, как будто проблемы Косово и не существует.

Это будет очень полезно и не только для небольшой Южной Осетии, но и для огромной России.

Почему Россия и Южная Осетия должны обойтись без косовского “прецедента”?

Россия и Южная Осетия не могут себе позволить роскоши терять время в ожидании “прецедента” предоставления независимости мятежному краю Косово.

Во-первых, верные политике двойных стандартов США и их союзники будут настаивать на тезисе об “的独特性” косовской ситуации и категорически будут отрицать возможность и допустимость “прецедентного” подхода.

Во-вторых, время работает против России и Южной Осетии, так как Грузия со дня на день вступит в НАТО, чему усиленно способствует администрация США. После вступления Грузии в НАТО пребывание российских миротворческих сил в Южной Осетии будет агрессивно оспариваться странами-участницами НАТО.

Таким образом, “окно” возможностей признания независимости Южной Осетии уже начало закрываться, поэтому времени у России остается, как говорится, в обрез.

Главными противостоящими силами в ситуации Южной Осетии являются отнюдь не Грузия и Южная Осетия, а США и Россия.

Как отмечает политолог В.Никонов, у США и России “разные взгляды на то, что такое успешная политика на постсоветском пространстве”.

Для России, по его мнению, успешной политикой является интеграция, тогда как США считают своим успехом, если бывшие советские республики быстрее дистанционируются от России.

Компромиссов в этом противостоянии не просматривается, поскольку США однозначно настроены на достижение своих целей.

Если США добьются насильственного присоединения Южной Осетии к Грузии, то это будет их очередным серьезным успехом в политике препятствования процессу сближения народов постсоветского пространства. Они также смогут в полной мере использовать преимущества военно-стратегического положения Южной Осетии, чтобы угрожать России.

Для Грузии присоединение Южной Осетии обернется пирровой победой. Даже многолетнее насилиственное удерживание Ольстера в составе Великобритании не привело до сих пор к исчерпанию конфликта, который то угасает, то вспыхивает с новой силой. Нетрудно представить неспокойную жизнь, которая будет ожидать жителей Грузии как страны-победительницы, если учесть, насколько осетины отличаются по своему темпераменту от жителей Ольстера. Можно также вспомнить баскское движение в Испании, курдские проблемы Турции и Ирака.

Осетины, проживающие на территории Южной Осетии, в случае насилиственного присоединения своей страны к Грузии будут охвачены гневом и разочарованием. О вытекающих последствиях для Грузии догадаться большого труда не составляет.

Состояние национального унижения может вызвать к жизни отнюдь не самые лучшие инстинкты, ярким примером чему является Веймарская Германия 20-х годов прошлого столетия.

Для России такой исход ситуации в Южной Осетии грозит не меньшей бедой. Это будет началом неизбежного процесса потери российского Кавказа, так как, предав Южную Осетию, российские власти получат социальный взрыв в Республике Северная Осетия-Алания. Многие национальные субъекты Российской Федерации потеряют чувство доверия к России, а сепаратисты усомнятся в силе России и ее решимости защищать свою целостность. Иными словами, потеря Кавказа вполне может инициировать дальнейший распад российского государства. Можно не сомневаться, что США не поклоняются своим материальных и политических ресурсов для ускорения этого столь желанного для них процесса.

Что же мешает России претворять в жизнь свой интерес к интеграции на

постсоветском пространстве, если не считать противодействия со стороны США и их союзников? Прежде всего, это приверженность “законопослушной” России так называемым общепринятым международным принципам, к которым в данном случае относятся принцип территориальной целостности государства и право народа на самоопределение.

Российские политики застыли, как парализованные, между этими двумя взаимо-противоречивыми принципами, невольно напоминая хрестоматийного буриданова осла.

Действительно, соглашаясь на независимость Косово или Южной Осетии, Россия нарушает принцип территориальной целостности Сербии или Грузии, соответственно.

В то же время, отрицая право Косово и Южной Осетии на независимость, Россия нарушает право косоваров-албанцев Косово и осетин Южной Осетии на самоопределение.

Одновременно нарушается еще один принцип, а именно право народов на воссоединение. Именно оно формально послужило основанием требования объединить ФРГ и ГДР, Северный и Южный Вьетнам.

Международное сообщество пытается всячески поощрять воссоединение Северной и Южной Кореи. В то же время, воссоединение Северной и Южной Осетии представляется Западу недопустимым. Это еще один яркий пример западной политики двойных стандартов.

Любопытно, что идея воссоединения Северной и Южной Осетии встретила бы более чем теплый прием, если бы осетины объявили о своем желании воссоединиться в составе Грузии, стремящейся как можно быстрее стать членом НАТО. Вот еще один пример политики двойных стандартов со стороны того же Запада.

Как нетрудно видеть, США и их политические союзники лицемерно

декларируют приверженность принципам международного права и призывают к этому же Россию, а на деле решают многие международные проблемы “по понятиям или справедливости”, прибегая к терминологии “братков” из люберецкой или мытищинской организованных преступных группировок.

Грешно, разумеется, призывать Россию слепо следовать такому почти бан-

дитскому подходу. Однако политическое “чистоплюйство” тоже до добра Россию не доведет.

Главным принципом российской политики должно быть стремление к выгоде России, у которой должны быть постоянные интересы, но не обязательно постоянные друзья, типа Гельмута (Коля), Билла (Клинтона), Джорджа (Буша) и т.п.

В качестве первого шага реализации такой российской политики можно было бы рекомендовать немедленное признание независимости Южной Осетии.

Статус независимости Южной Осетии нужен как промежуточный этап на пути воссоединения осетинского народа в составе России.

Для Российской Федерации прием в свой состав официально независимой Республики Южная Осетия представляется политически более корректным, чем добровольное присоединение самопровозглашенной республики. В последнем случае Грузия и ее западные защитники могут обвинить Россию в незаконной аннексии части Грузии, хотя легитимность современных границ самой Грузии является более чем спорной, учитывая хаос распада СССР и поспешность признания ее независимости международным сообществом.

Признав независимость Южной Осетии, Россия действительно сделала бы очень важный первый шаг на пути интеграции постсоветского пространства, единственно верном пути к возрождению былого величия России. Этот шаг воодушевил бы остальные народы, стремящиеся присоединиться к России, и вызвал уважение тех, кому уже стало привычно унижать Россию, пренебрегать ее интересами.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**